

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абукаев Эмгак В.А. Первый урок. Стихотворение // Кинде-шинчал. Йошкар-Ола: Мар.книзд-во, 1982. С. 124-125.
2. Александров А. Умыр кыл. Повесть и рассказы. Йошкар-Ола: Мар.книзд-во, 1989. 224 с.
3. Дмитриев В.Д. Илыш корно. Повесть. Йошкар-Ола: Мар.книзд-во, 1973. 88 с.
4. Ермакова З.В. Шенгек ончалын, яшанен... Предисловие // Марисолан мут сылшыже: Сылнымут кружокыш коштшо-влакын ойногышт. Йошкар-Ола: Мин-во культ. Мар. Эл, 1995. С. 5-7.
5. Иванов И.Г. Марий литератур йылмын икымше периодышто виян\ме ойыртемже. Статья // Марий филологий: Мар.книзд-во, 1983. С. 3-11.
6. Исенко В.Б. Капар тукым. Повесть // Ончыко. №3. Йошкар-Ола, 1975. С. 4-33.
7. Марий коммуна. 23.01.1979.
8. Марий коммуна. 28.07.1986.
9. Марий коммуна. 10.10.1989.
10. Марий ядырамаш. 1934.
11. Марий Эл. 24. 04.1996.
12. Ончыко. №5. Йошкар-Ола, 1957.
13. Орай Д.Ф. Карш корно. Повесть. Йошкар-Ола: Марлитгосиздат, 1935. 64 с.
14. Учаев З.В. Марий йылме. Учебник. Йошкар-Ола: Мар.книзд-во, 1992. 247 с.
15. Чавайн Ю. Ужаран куэр. Поэма и стихи. Йошкар-Ола: Мар.книзд-во, 1978. 95 с.
16. М.Шкетан. Эренгер. Роман. Йошкар-Ола: Мар.гос.изд-во, 1933. 188 с.

Marc L. Greenberg

Lawrence

On the possible Uralic source for the gen. sg. \bar{a} -stem desinence in Slavic

Recent work in historical studies on Uralic has been concerned with conceptualizing the nature of the Uralic proto-language, in particular with respect to whether or not the language might best be viewed as language in contact (see, for example, Künnap 2000 and for a methodological counterpoint Laakso 1999). Broadly speaking, the same concern is on the front burner in linguistics, which is debating on whether and, if so, how, one can reach more deeply into linguistic prehistory in the face of mounting evidence that language contact is and always has been the typical situation (e.g., see Thomason and Kaufman 1988, Dixon 1997). Contact is necessarily a skewing factor for the comparative method, and it is widely

recognized that the comparative method must be, at minimum, supplemented by additional, sometimes idiosyncratic approaches to explain historical developments.

The present study takes one small problem, the appearance of an *n*-element with a similar set of functions, namely, adnominal “genitive” attribution, subordination, and possession in Uralic (Finnic) and Indo-European (primarily Baltic and Slavic) and asks whether a connection may be made between them and, if so, how. This particular problem is not new. Earlier work has operated with the assumption that formal similarities are a result of common inheritance, going back to Sköld’s 1927 claim that “the Uralic *-n* genitive was connected with the *-n* of the oblique cases in Indo-European ‘heteroclitics,’ the *-n* of the *r/n* stems such as Latin *femur* ‘thigh,’ whose genitive is *feminis*. [...]” (Greenberg 2000: 130). In this paper I intend to show that the *-n* genitive, which may well have a common origin, nevertheless seems to pattern as an areal feature in Baltic, Slavic, and Finnic.

Slavic and Baltic

In his recent overview of Slavic in the context of Indo-European, Andersen writes: “The identity of the \bar{a} -stem genitive singular and nominative-accusative plural *-y* is difficult to understand; the unlauted counterpart, ESlav. and WSlav. *-ę* ‘gen. sg., nom.-acc. pl.’ but SSlav. *-ę* ‘gen. sg., nom.-acc. pl.’, likewise” (Andersen 1998: 437), echoing Toporov’s assertion that the “[...] origin of the genitive case marker [...] remains one of the darkest spots in the history of Slavic declension” (1975: 288). For example, OCS *ženy* ‘woman, wife’ gen. sg., nom.-acc. pl., Russ. *ženy* ‘idem’; OCS *dušę* ‘soul’ gen. sg., nom.-acc. pl., ORuss. *Dušě* ‘idem’ (note also the conflation of the gen., dat. and loc. sg. in **-ě* in Novgorod Birchbark documents, 11-13th cc. [Ivanov et al. 1995: 212]). Tracing back through the putative Balto-Slavic merger of the genitive and ablative cases, we expect Slavic ***-* \bar{a} (< I.E. **-eh₂e/os* or **-eh₂e/ot*; cf. Gr. *-ας* gen. sg., Att.-Ion. *-ης*; Lat. *-ād* [Sihler 1995: 269]), resulting in homophony with the nom. sg. (Erhart 1982: 117; Watkins 1998: 65-67); similarly also nom. pl. **-eh₂es* and **-eh₂ms* would have yielded Slavic ***-* \bar{a} and possibly *-y* or ***-**ę* respectively. Though Meillet (1934: 398) believed in a phonetic development **-ās* > *-y*, most scholars ascribe the appearance of **-ę* to

analogy, e.g., Mikkola 1950: 33; Vaillant 1958: 48-49; Vondrák 1928: 31; see also Toporov's detailed rejection of earlier views (1975: 288-289). Schelesniker equates the desinence with Indo-Aryan locatives in *-am* (1976). In any event, the variety of forms marking the genitive case in Indo-European suggest that the case is not old, e.g., Sanskrit *vṛkasya* 'wolf' gen. sg., Gothic *wulfis*, Homeric Greek *λόκοιο*, Latin *lupi*. The Slavic gen. sg. desinences *-y/-g* must be reconstructed with a nasal element which can no longer be directly recovered. It shows up as nasality in the South Slavic desinence *-g* and may be indirectly inferred in the effect of raising in Auslaut before final nasal + obstruent clusters, e.g., **-oNS > *-uNS > *-ūs > -y*. As to the Northern Slavic **ǫ̇*, it may be seen as a regional development of a long nasal vowel, which means that the development discussed here may be viewed as applying to all of Slavic (Newman 1971). The phonetic problems of these developments will not be treated here, as their intricacies would take us too far afield (see Newman 1971, Schmalstieg 1971, and Kortlandt 1986 for details).

Toporov 1975 has indicated the unique parallelism that obtains between the singular and plural genitive forms once it is realized that the forms all derive from a formant with a nasal element, e.g., **gwen-oN-s*: **gwen-ōN* (sg.: pl.). This parallelism is strikingly similar both in type and identity to the Uralic genitive (**-n*, cf. Mari *-n/-ēn*). A Uralic connection has not yet been entertained in the literature (to my knowledge) for the explanation of the Slavic desinences. It seems there are two logical possibilities. One approach treats the Slavic desinences as relics of a common Uralic-Indo-European declensions system (in accord with Kim and Osipova 1995); the other as a result of convergence with the Uralic languages in the general sense of Thomason and Kaufman (1988: 238-251).

As Schelesniker indicates, the Slavic adnominal genitive is innovative, where it partially replaces older relations such as adjectival constructions and datives of possession. The modern Slavic languages have diminished the role of the dative of subordination, both in its noun-phrase and clausal subordinating roles (viz. the dative absolute construction) and expanded the role of the productive adjectival and genitive subordination. Three means of nominal subordination, which were later to be replaced by the genitive, were known in Old Church Slavic—dative, adjectival, and genitive—as

illustrated in the following examples. **Genitive of subordination:** *glas-ъ xvaj-y tvoj-ejg* 'voice' nom. sg. masc. 'praise' gen.sg. fem. 'your' gen. sg. fem. 'the voice of your praise'; **Dative of subordination:** *cēsar'-ъ slav-ě* 'emperor' nom. sg. masc. 'glory'-dat. sg. fem. 'the emperor of glory'; **Adjectival construction:** *pŭticg nebes-ъn-yjg* 'birds' nom. pl. fem. sky-ADJ-nom. pl. fem. 'birds of the air' (examples from Schelesniker 1976: 384).

The Baltic evidence is traditionally thought to reflect more closely the Indo-European situation, with the *-s* desinence in the genitive singular, e.g., *rankà, rañkos* 'hand' nom., gen. sg. The genitive plural is thought to derive in a similar fashion directly from the Indo-European (*o*-stem) desinence, e.g., *rañku* 'hands' gen. pl. (< *-ōn*, cf. Greek *λόκων* 'wolves' gen. pl.) (Endzelīns 1971: 142-144; Zinkevičius 1996: 114). However, the desinence may not derive in a linear fashion from the inherited sequence, as evidenced by Lithuanian *akmuō* < **h₃ekmōn* (Greek *ἀκμων* 'anvil') (Kortlandt 1986: 173).

Both Slavic and Baltic have markers of attribution, source, and possession that are marked by *n*, which to my knowledge has never been connected with the genitive desinences. Meillet (1934: 366) connects Slavic **-bn-(b)* with Lithuanian *-in-(a)*, Greek *-iv-(o)*, and Latin *-in-(o)*, e.g., **zim-bn-* 'of winter'. Lithuanian, cf. *mēdis* 'wood, tree' - *medinis* 'wooden', *pavāsaris pavasarinis* 'of the spring'. The earliest layer of adjectival formations is clearly Indo-European, e.g., **-no-* in Lat. *plēnus*, Skt. *pūrṇa*, Lith. *pilnas*, OCS *plъnъ*, but Greek *πλήρης* 'full'. Greek *λίθος* → *λίθινος* 'of stone'. (Not all are cognate, however, cf. Lat. *fēmina* 'woman' < **fē-yo-menā* < **suckling [one]* < **dheh₁i-*, i.e., it is a fossilized form of the middle participle in **-meno-/*-mno-* [Sihler 1995: 618]).

Conceivably related to this is the Slavic possessive adjective in *-inъ*, which has remained productive with *a*-stem nouns. The formant is Indo-European in origin, as exemplified by **suH-iHn-* > OCS *svinija* 'pig', Latvian *svīns* 'dirty', Latin *suīnus* 'piggish', German *Schwein* 'pig'. In contrast to Lithuanian, the formant has remained productive in Slavic, e.g., Russian *mamin syn* 'mother's boy', Serbo-Croatian *sestrin prijatelj* 'the sister's friend'.

Finno-Ugric

As is well known, Proto-Uralic possessed a case-marker **-n*, which served as a suffix of subordination with the function of the genitive case (Majtinskaja 1979: 93-94; Abondolo 1997: 18); it is old, as it is preserved in peripheral branches (Saami, Finnic, Mari, Mordva, Samoyedic), but disappeared in the core (innovating) branches (Permian, Hungarian, Khanty, Mansi) (Kangasmaa-Minn 1966: 9; Abondolo 1997: 19). Unlike Finnic, Mari has not merged the lative case ending **-en* with the genitive ending, e.g., *Miehen täytyi mennä* 'The man had to go' (Hakulinen 1961: 68). Thus Mari better indicates the range of the functions of the genitive in Proto-Uralic, which are predominantly adnominal (Kangasmaa-Minn 1966: 22-23). **Possession:** *abad-ên lüm-žö tēge* 'your-mother'-gen 'name-her' 'thus' 'This is your mother's name' (Sebeok and Ingemann 1961: 36); **Subordination:** *êrbezêblak-ên jomak-êšt* 'children'-gen. 'story-their' 'A children's story' (Sebeok and Ingemann 1961: 36).

The extension of **-n* in the genitive plural is thought to go back to the Proto-Finnic stage, replacing an earlier genitive plural without **-n* that is still preserved only in Saami (Hakulinen 1961: 65).

The Finnish **-n* (genitive case) is thought to be identical in origin to the derivational suffix used for the possessive adjective, as in Mordvin and Mari (Hakulinen 1961: 68-69). It also occurs in particles, e.g., *rinnan* 'side by side', *jalan* 'on foot', *kahden* 'two together'; this may be the same as the *-n* in Hungarian *ketten* 'two together', *szépen* 'good, agreed' (Hakulinen 1961: 74-75). Compare also Mari *-an*, which is the most productive type of derivational suffix forming adjectives from nouns, e.g., *lüm* 'name' → *lüm-an* 'having X name', *jük-jük-an* 'loud' (Kangasmaa-Minn 1997: 234).

Discussion

Synoptic table of *n*-genitive/subordinative distribution

	Latin	Greek	Lithuanian	Slavic	Volga-Finnic	Balto-Finnic
adnominal genitive	-	-	+	+	+	+
gen. sg. in <i>-n</i>	-	-	-	+	+	+
gen. pl. in <i>-n</i>	-	+	?	+	+	+
possessive adjective in <i>-n</i>	-	-	-	+	+	-
attributive adjectives in <i>-n</i>	+	+	+	+	+	-
adverbs in <i>-n</i>	-	-	-	-	+	+

The review of the facts above may be summarized in the synoptic table. The overall picture does not speak unequivocally for or against a common origin or simply a coincidence of the *n*-element with an originally possessive/adnominal meaning, however, it can certainly not be ruled out. Rather, it does show that Volga-Finnic and Slavic show a tighter match with each other for the distribution of functions of the *n*-element than either show with their broader genetic correlates. For this reason, it seems likely that we are dealing with an areal phenomenon. I submit that in Slavic, the *n*-adjectives, both possessive and attributive, as well as the genitive plural, as the formal inheritance from Indo-European, were expanded under Finnic influence. This must have taken place in the following manner: (1) The genitive case marker took on the adnominal functions of the genitive case characteristic of Finnic; together with this, the *n* was inserted into the singular desinence: **-os/*-es* > **-ons/*-ens*. (2) The semantic connections among desinential and suffixal *n* were reestablished, leading to renewed productivity for the word-formational suffixes.

References

- Abondolo, Daniel. 1997. Introduction. *The Uralic Languages* (ed. by Daniel Abondolo): 1-42. London and New York: Routledge.; Andersen, Henning. 1998. Slavic. *The Indo-European Languages* (ed. by Anna Giacalone Ramat and Paolo Ramat): 415-453. London and New York: Routledge.; Bednarčuk, L. 1997. Konvergencii balto-slavjanskix i finno-ugorskix jazykov v strukturnom i areal'nom aspekte. *Balto-slavjanskije issledovanija 1988-1996*: 91-108. Moscow: Indrik.; Dixon, R. M. W. 1997. *The Rise and Fall of Languages*. Cambridge: Cambridge University Press.; Endzelīns, Jānis. 1971. *Comparative Phonology and Morphology of the Baltic Languages* (trans. by William R. Schmalstieg and Benjaminš Jēgers). The Hague, Paris: Mouton; Erhart, Adolf. 1982. *Indoeuropeské jazyky. Srovnávací fonologie a morfologie*. Prague: Academia; Greenberg, Joseph H. 2000. *Indo-European and its Closest Relatives. The Eurasiatic Language Family. Volume 1. Grammar*. Stanford: Stanford University Press; Hakulinen, Lauri. 1961. *The Structure and Development of the Finnish Language (= Indiana University Publications Uralic and Altaic Series, vol. 3)* (trans. by John Atkinson). Bloomington: Indiana University/The Hague: Mouton & Co.; Ivanov, V. V. et al. 1995. *Drevnerusskaja grammatika XII-XIII vv.* M. Nauka.; Kangasmaa-Minn, Eeva. 1966. *The Syntactical Distribution of the Cheremis Genitive, I (= Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia 139)*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura.; Kangasmaa-Minn, Eeva. 1997. Mari. In Abondolo 1997: 219-248; Kim, A. A. and O. A. Osipova. 1990. Problema obšnosti indoeuropejskix i ural'skix jazykov v oblasti sklonenija. *Uralo-Indogermanica II (Balto-slavjanskije jazyki i problema uralo-indoeuropejskix svjazej. Materialy 3-ej balto-slavjanskoj konferencii, 18-22 ijunija 1990 g.)*: 101-109. Moscow: Institut slavjanovedenija i balkanistikii.; Kortlandt,

Frederik. 1986. On Final Syllables in Slavic. *The Journal of Indo-European Studies* 14/1-2: 153-185; **Künnap, Ago**. 2000. *Contact-Induced Perspectives in Uralic Linguistics*. Munich: Lincom Europa; **Laakso, Johanna**. 1999. Language Contact Hypotheses and the History of Uralic Morphosyntax. *Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja* 88: 59-72; **Majtinskaja, K. E.** 1979. *Istoriko-sopostavitel'naja morfologija finno-ugorskix jazykov*. Moscow: Nauka; **Meillet, Antoine**. 1934. *Le Slave Commun*. Paris: H. Champion; **Mikkola, J. J.** 1950. *Urslavische Grammatik*. III. *Formenlehre*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag; **Newman, Lawrence**. 1971. On Reconstructing a Third Jat' in the Northern Dialects of Common Slavic. *Slavia* 40/3: 325-341; **Schelesnik, Herbert**. 1976. Der slavische Genitiv auf -y/- und der awestische Lokativ auf -m. *Opuscula Slavica et Linguistica. Festschrift für Alexander Issatschenko (= Schriftenreihe Sprachwissenschaft, Universität für Bildungswissenschaften, Klagenfurt, Band 1)*: 383-400. Klagenfurt: Verlag Johannes Heyn; **Schmalstieg, William R.** 1971. Die Entwicklung der ā-Deklination im Slavischen. *Zeitschrift für slavische Philologie* 36/1: 130-146; **Sebeok, Thomas A.** and **Frances J. Ingemann**. 1961. *An Eastern Chremis Manual (= Uralic and Altaic Series 5)*. Bloomington: Indiana University Publications; **Sihler, Andrew L.** 1995. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York, Oxford: Oxford University Press; **Thomason, Sarah Grey and Terrence Kaufman**. 1988. *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*. Berkeley, Los Angeles, Oxford: U. of California Press; **Toporov, V.N.** 1975. Neskol'ko soobraženij o proisxoždenii fleksii slavjanskogo genitiva. *Bereiche der Slavistik. Festschrift zu Ehren von Josip Hamm*: 287-296. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften; **Vailant, André**. 1958. *Grammaire Comparée des Langues Slaves*, Tome II. *Morphologie*. Première Partie: *Flexion Nominale*. Lyon: IAC; **Veenker, Wolfgang**. 1967. *Die Frage des finnougriischen Substrats in der russischen Sprache (= Indiana University Publications: Ural and Altaic Series, vol. 82)*. Bloomington: Indiana University; The Hague: Mouton; **Vondrák, Wenzel**. 1928. *Vergleichende slavische Grammatik*, II. Band. *Formenlehre und Syntax* (2. Auflage). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; **Watkins, Calvert**. 1998. "Proto-Indo-European: Comparison and Reconstruction." *The Indo-European Languages* (ed. by Anna Giacalone Ramat and Paolo Ramat): 25-73. London and New York: Routledge; **Zaliznjak, A. A.** 1988. Drevnenovgorodskij dialekt i problemy dialektного lenenija pozdnego praslavjanskogo jazyka. *X Meždunarodnyj s"ezd slavistov. Slavjanskoe jazykoznanie* (ed. by N.I. Tolstoj): 164-190. Moscow: Nauka; **Zinkevičius, Zigmās**. 1996. *The History of the Lithuanian Language*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.

Т.Б. Агранат
Москва

О залоге прибалтийско-финских причастий

Известно, что в прибалтийско-финских языках глагол не обладает морфологической категорией залога. При этом в грамматиках этих языков описываются формы, именуемые действи-

тельными и страдательными причастиями. Вообще, для языков мира характерно при отсутствии выражения залога в собственно глагольной парадигме наличие его в аналитических причастных конструкциях. Этому явлению дается функциональное объяснение: «пассивные и имперсональные формы в большой степени склонны к описанию состояний (приписываемых объекту или субъекту)», чем динамических изменений; в силу этого, они менее «глагольны», поскольку выражение состояния для глагола менее типично, чем, например, для отглагольного прилагательного, т.е. причастия» (Плунгян 2000: 220).

В работе рассмотрены системы залоговых отношений в причастиях в вепском языке и в карельских диалектах: тихвинском, калининском и ливвиковском. В карельском и вепском языках, в отличие от других прибалтийско-финских, присутствуют возвратные формы глаголов. «Определенную роль в образовании возвратных форм глаголов, очевидно, сыграло и влияние русского языка» (Зайцева 1981: 277). Появление возвратных глаголов, возможно, могло повлиять на систему залоговых оппозиций.

Примеры брались из образцов речи: Макаров 1963, Макаров/Рягоев 1969, Рягоев 1980, Зайцева/Муллонен 1969.

Итак, в указанных образцах речи были рассмотрены все случаи употребления форм, называемых в грамматиках соответствующих языков активными (действительными) и пассивными (страдательными) причастиями, т.е. изучались реально наблюдаемые в текстах объекты. Но в описании мы будем идти не от формы к значению, а от значения к форме. О преимуществах этого последнего способа описания много говорилось в лингвистической литературе (см., например, Кибрик 1992, Dixon 1991). «Рассмотрение тех или иных лингвистических объектов с типологической точки зрения всякий раз показывает, что наибольшей степени обобщения мы можем достигнуть на содержательном уровне, уяснив себе функциональную природу объекта» (Кибрик 1992: 129).

Рассмотрим способы выражения залога в вепских диалектах (среднем и южном). Основным семантическим критерием для нас будут являться переводы образцов речи. Переводы, к сожалению, не всегда дословны, но выполнены они носителями языка (или, по крайней мере, с привлечением носителей), поэтому мы будем на них опираться.

Министерство образования Российской Федерации
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра финно-угорских языков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИННО-УГОРСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 70-летию профессора И.С.Галкина

Йошкар-Ола, 2003

Редакционная коллегия:

- Лидуганов Ю.В.*, д-р филол. наук, профессор.
Соколова Г.Л., канд. филол. наук, доцент (ответственный редактор);
Абукаева Л.А., канд. филол. наук, доцент (редактор раздела «Синтаксис и семантика»);
Иванов И.Г., д-р филол. наук, профессор (редактор раздела «Функционирование литературных языков»);
Куклин А.Н., д-р филол. наук, профессор (редактор разделов «Морфология и словообразование», «Фонетика и фонология», «Ономастика и диалектология»);
Васильев В.Н., канд. филол. наук, доцент (редактор разделов «Морфология и словообразование», «Фонетика и фонология», «Ономастика и диалектология»);
Сабитов С.С., канд. филол. наук, доцент (редактор раздела «Фольклористика»)

Печатается по решению редакционно-издательского совета

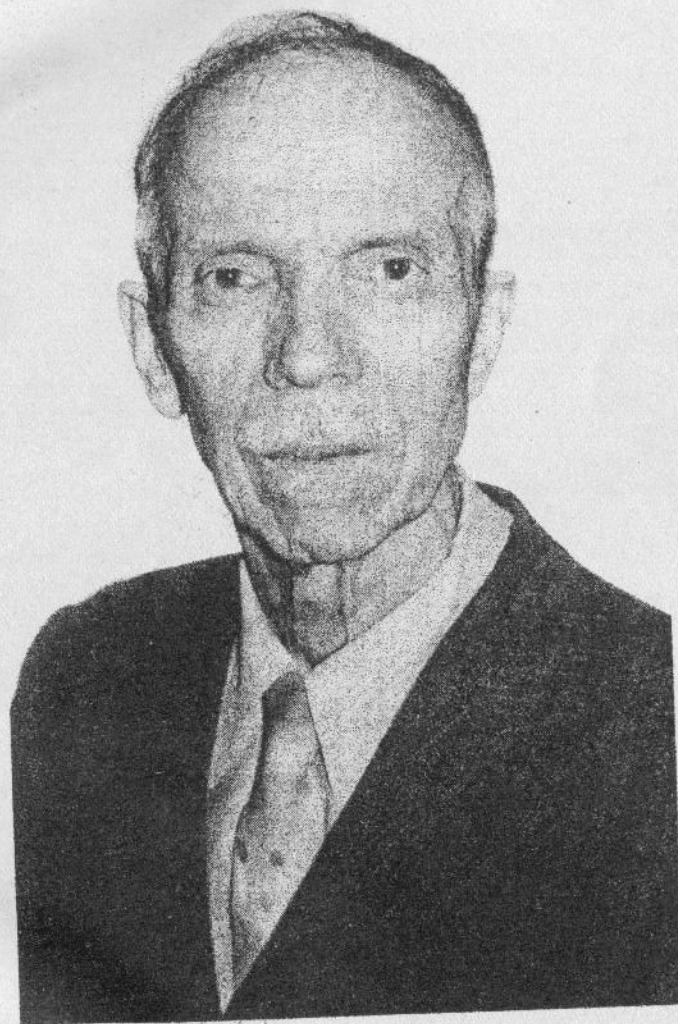
А.43 **Актуальные проблемы финно-угорской филологии:**
Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора И.С.Галкина. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. 2003. 364 с.
ISBN 5-94808-080-3

Сборник включает материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора И.С.Галкина, состоявшейся в 2000 г. по теме «Актуальные проблемы финно-угорской филологии». Проблематика докладов отражает вопросы языкознания, литературоведения и фольклористики. Материалы сборника могут быть использованы при чтении лекций различных курсов, а также будут полезны студентам, аспирантам и соискателям.

ББК 81.66
УДК 941

ISBN 5-94808-080-3

© Марийский государственный университет, 2003

Иван Степанович ГАЛКИН

<i>Lisa Nylander (Tampere). Zinaida Katkovan teos Страницы жизни – piirtymiä runopäiväkirjasta</i>	309
<i>С.П.Чеснокова (Йошкар-Ола). Художественный мир поэзии Альбертины Ивановой</i>	319
<i>Г.Н.Бояринова (Йошкар-Ола). Двойственность коршуновского героя</i>	324
<i>Ю.Г.Антонов (Саранск). Изображение личности и тоталитарной системы в драме Александра Пудина «Йыван Кырля» («Ой, куница играет»)</i>	327
<i>И.А.Ядарова (Йошкар-Ола). Современная марийская очеркистика</i>	333
ФОЛЬКЛОРИСТИКА	336
<i>Т.А.Золотова (Йошкар-Ола). Финно-угорские материалы, их значение в этногенетических разысканиях по восточно-славянским ритуальным комплексам</i>	336
<i>Л.Е.Шабдарова (Йошкар-Ола). Функциональное многообразие образа березы в фольклоре народа мари</i>	341
<i>Ю.А.Калиев (Йошкар-Ола). О некоторых особенностях понимания пространства и времени в мифологическом мировосприятии марийцев</i>	348
<i>С.С.Сабитов (Йошкар-Ола). Свообразие сюжетных типов волшебной сказки марийцев</i>	350
<i>И.С.Иванов (Йошкар-Ола). Эпитет в марийских народных песнях</i>	355

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИННО-УГОРСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 70-летию профессора И.С.Галкина

Литературный редактор *Т.Ю.Михеева*
Компьютерная верстка *Ю.А.Солуданов*

Лицензия ИД № 06434 от 10 декабря 2001 г.

Тем. план 2003 г. № 50.

Подписано в печать 25.12.2003 г. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 21,16. Уч.-изд. л. 15,39.

Тираж 150. Заказ № 656.

Оригинал-макет подготовлен к печати в РИО и отпечатан ООП
Марийского государственного университета
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1